

После сборов и совещания решено было выдвигаться в Александрию-Ариану. Там у Хенга простаивала вилла, а у Гефеста проживала лояльно настроенная к нему сестра. По его виду было заметно, что он не особо желает её видеть. Но лучше её, чем толпы бессмертных, жаждущих отрубить его голову.

Путешествие налегке или же со скарбом, включающим в себя кузнечную мастерскую — две большие разницы. Гефесту пришлось купить три телеги, лошадей и столь же мужчин-рабов, чтобы те управлялись с транспортом. Плюс их сопровождали четыре служанки и осел. Дай кузнецу волю, он бы из дома всё забрал, но без насоса и водопровода его мастерская стоила куда дешевле.

К тому же один бронзовый винт из колодца весит столько, что для его транспортировки пришлось бы покупать четверых волов, делать очень прочную телегу и сбрую. Скорость путешествия с волами уменьшилась бы раза в два, а то и в три, поскольку столь тяжёлая телега наверняка будет часто ломаться и застревать. А для шестерёнок уже понадобится другая телега. В итоге, такой караван по размерам не будет уступать торговому, но прибыли он не сулит, а лишь большие убытки. Дешевле на месте купить металл и сделать новый насос и водопровод.

И всё же сборы заняли много времени. К тому же Гефест выставил на продажу мастерскую, из-за чего пришлось ждать ещё дольше. Повезло, что в Описе спрос на недвижимость превышал предложение, поэтому даже столь дорогую мастерскую кузнецу удалось продать за считанные месяцы и почти без скидки. В итоге город их караван покинул лишь спустя три месяца после нападения спартанца.

Первый привал случился всего в двадцати километрах от города. Дороги не способствовали быстрому передвижению, как и неповоротливые телеги. На привале рабы распрягли и покормили лошадей, а служанки начали готовить ужин в медном котелке. Вот только готовка на природе занимает немало времени. Нужно найти и заготовить дрова, принести воду с реки или ручья, подготовить продукты. Процесс обещал затянуться. С лошадьми тоже всё небыстро.

К Хенгу подошёл серьёзно настроенный Гефест.

— Пора тебе научиться владеть оружием.

В ответ ханец насмешливо фыркнул.

— Гефест, вообще-то я воин. Меня с детства учили владеть оружием.

— Давай посмотрим, какой ты воин, — кинул ему короткий меч кузнец.

После поединка Хенг чувствовал себя униженным, это если не считать множества болезненных порезов, оставленных ему учителем. Гефест гонял его, словно матёрый пёс слепого щенка. Всё же между опытом в несколько тысячелетий и шестьюдесятью годами лежит целая пропасть.

Раны быстро зажили. Быстрее, чем это случалось раньше — всего за несколько часов. Чжао связал это с недавно убитым бессмертным, чьи наниты достались ему. Логично, что чем больше нанитов в организме, тем быстрее они проводят лечение. К утру он был бодр и свеж, а от ран не осталось ни следа, что напугало рабов и служанок, но те не смели сказать хозяевам ни слова.

Хенг был уверен, что если бы не эта демонстрация, то рабы уже этой ночью попытались бы сбежать. Ведь просто так здоровые и крепкие мужики в рабство не попадают. Судя по их речи и поведению, они раньше были греческими солдатами, но не из регулярной армии, а ополченцами из крестьян. Он восхитился Гефестом, который одним действием решил две проблемы: провёл тренировку, заодно продемонстрировал силу и сверхспособности по заживлению ран, отчего рабы и служанки уверились в том, что их хозяева боги во плоти. Имя кузнеца в глазах служанок заиграло новыми красками и они с большим энтузиазмом принялись за готовку. А мужики вопреки всему воспарили духом и стали работать на совесть. Ведь одно дело — быть рабом неизвестного парфийского кузнеца, иное дело — прислуживать родному греческому богу.

Дальше терпеть унижение Хенгу не хотелось. Он с большим энтузиазмом принялся тренироваться под руководством опытного наставника. Тот учил его сражаться не только на мечах, но и продемонстрировал новые техники работы с копьем и ножом, а также приёмы греческой борьбы.

Так и повелось: днём небольшой переход на несколько десятков километров, вечером привал на ночёвку с обязательной тренировкой. Пару раз их пытались ограбить небольшие банды из потерявших берега крестьян, посчитавших их за лёгкую добычу, но Хенг на пару с Гефестом вырезали бандитов быстро и безжалостно.

О прибытии их каравана в Арию Афродита узнала очень быстро. Иначе сложно объяснить появление её паланкина на пороге виллы Хенга до того, как они успели разобрать скарб.

— Так-так-так, милый братец решил навестить сестричку? — лукаво улыбалась она и походкой от бедра шла от паланкина в сторону Гефеста, который в этот момент держал в руках наковальню. Крепкий мужчина вздрогнул и выронил наковальню. Закономерным итогом стало её падение на землю, сопровождаемое громким ударом и земной дрожью.

— Афи, милая, рад тебя видеть, — натянул он улыбку.

— А как я тебе рада, — приблизившись к нему, она крепко прижалась к Гефесту грудью.

Он пытался отступить, но сзади мешала телега, в борта которой упёрлась его спина. Глаза кузнеца панически метались из стороны в сторону. В итоге он не выдержал и с трудом отодвинул от себя девушку. Судя по его напряжённому лицу и бороздам на земле, оставленным её туфельками, ему пришлось для этого приложить немало сил.

— Ты что, Гефи, не рад меня видеть? — обиженно надула она губы.

— Рад, конечно, рад, но ты любого залюбишь до смерти — даже бога, — его взор наткнулся на Хенга, который вышел из дома за очередной партией груза и посмотреть, что за шум. Он замер столбом. — Вон, пользуйся им. Он парень выносливый, а сейчас ещё выносливей должен был стать, поскольку недавно завалил спартанца.

— Так неинтересно, — и всё же Афродита устремила любопытный взор на ханьца.

— Приветствую, госпожа, — склонился он в вежливом поклоне, сложив ладони перед грудью.

Она недовольно нахмурилась.

— Малыш, я кому говорила не звать меня так?

— Прости, Афи, — подошёл он к ней ближе. — Ты всё так же прекрасна.

— Значит, ты вступил в Игру? — продолжила она.

— Меня вынудили.

— Рано или поздно это должно было случиться, — философски протянула она. — А ты, братец? — устремила она взор на Гефеста.

— Спартанец пришёл ко мне домой. Он искал меня — в этом нет никаких сомнений. Знать бы, кто его на меня навёл.

— Понятно кто, — повела правым плечом Афродита, отчего декольте её короткой туники расширилось и выставило напоказ белоснежные холмики, — мамаша.

— Не факт. Помимо неё этого малолетнего охотника на меня могли натравить старые игроки, например, Хронос.

Афродита недовольно надула губы.

— Зачем тогда ты приехал в Арию? Теперь Игроков будет сюда манить как пахучая субстанция мух...

— Извини, Афи, но мне некуда было ехать, а ученик предложил свой дом. Не думаю, что нам есть о чём беспокоиться. Пройдёт лет пять, прежде чем они встанут на наш след. За это время я успею подготовить ученика.

— В таком случае и я приложу руку к его обучению.

— Простите, возможно, я чего-то не понимаю, но это звучит подозрительно. Зачем вам понадобилось меня срочно к чему-то готовить?

— А ты предлагаешь сражаться со всякими варварами хрупкой девушке и ремесленнику? — вопросительно приподняла брови Афродита. — К тому же, тебе нужно уметь защищаться от врагов. Как самый слабый из нас, ты наверняка станешь первой целью для нападения.

— Насчёт хрупкой девушки и ремесленника хорошая шутка. В остальном согласен, — Хенг устало потёр переносицу. — С чего начнём?

— С отдыха, — эротично облизнула губы Афродита и пробежалась раздевающим взглядом по фигуре ханьца. — А ты действительно стал сильнее. Какие крепкие мышцы, — начала она поглаживать его плечи.

В это время Гефест подхватил наковальню, словно пушинку, и поспешил скрыться с глаз сестры. На памяти Хенга ещё никто до этого так быстро и бесшумно не бегал с наковальней в руках, а ведь она весит килограммов сто пятьдесят.

Хенг замер статуей.

— Не думаю...

Его речь прервали сладкие губы блондинки, заткнувшие ему рот.

— Заткнись! — облизнулась она, оторвавшись от страстного поцелуя. — У меня давно не было нормального мужика. Смертные слишком быстро выдыхаются, даже чёрные рабы. Приходится их брать сразу по пять-шесть штук... Шагом марш в койку!

Негры, сидящие в тени паланкина, нервно вздрогнули. Они было начали подниматься с выражением лиц великомучеников, но обнаружив, что приказ был адресован не им, одновременно издали шесть облегченных выдохов.

Возражать приказному тону девушки Чжао не решился и покорился судьбе. Секс — не убийство, так что можно и «отдохнуть». Но если бы ему предоставили выбор, то между сексом с Афродитой и тренировками до упаду он выбрал бы второе.

Афродита оказалась не только неутомимой термоядерной секс-бомбой в постели, но ещё отлично умела фехтовать, владела ножами и метала всё, что в теории можно метнуть, начиная от копий и дротиков, заканчивая топорами, ножами, иглами, спицами, монетами, ложками и прочим. В её руках любой металлический предмет превращался в опасное оружие.

Девушка использовала уникальную методику обучения, которая серьёзно мотивировала Хенга. Она показывала приёмы и устраивала спаринги. Если Чжао проигрывал большинство спарингов, то вынужден был отработать наказание у неё в постели. Если же выигрывал хотя бы на один поединок больше, то мог отдохнуть. В результате он из шкуры вон лез, чтобы лишний раз не попадать в сексуальное рабство к неустанной нимфоманке.

Для простого человека подобные нагрузки оказались бы смертельными. Но бессмертный с невероятной регенерацией быстро восстанавливался и мог заниматься намного дольше. За всё бралась плата. В данном случае приходилось расплачиваться повышенным аппетитом. Они часто делали перерывы и много ели высококалорийной пищи, иначе наниты могли начать пожирать организм носителя.

Тренировки с Гефестом проходили через день. На них он отдыхал душой и телом. И как губка впитывал науку сражения, чтобы на очередной тренировке с Афродитой выйти победителем.

Гефест выкупил участок на окраине города и построил там кузницу, в которой Хенг продолжал совершенствовать ремесленное мастерство, заодно изготавливал себе боевой арсенал высочайшего качества.

Кузнец немного ошибся в своих прогнозах. Прошло уже семь лет с момента их приезда в Арию, но пока тут не появилось никого из других бессмертных.

Улочки города как обычно были полны народа. Повсюду стоял терпкий запах пота и галдёж толпы. Жители Арианы обожали болтать. Они говорили обо всём на свете со знакомыми и незнакомцами, стоя и на ходу, здоровались со всеми, кого хоть раз видели, при этом никуда не спешили и передвигались со скоростью беременных улиток.

Несмотря на то, что в этих местах люди соблюдали гигиену, но всё же в городе вода была в дефиците, оттого и купались простолюдины редко. Это в среде знати каждый день проводить омовения в бассейне считалось хорошим тоном и показателем роскоши. Чистый и приятно пахнешь — значит, богатый и можешь себе позволить личный бассейн. Но улочки Арии не имели разделения на дорожки для богатых и нищих, поэтому хоть розами благоухай — вдыхать будешь запахи едкого пота и ослиного навоза.

Но он уже привык к этим запахам, поэтому не обращал на них внимания. Хорошего настроения ему добавляло то, что уже девять дней подряд он стабильно побеждал в поединках Афродиту, чем её невероятно бесил. Она мучилась от недотраха, а он впервые за семь лет нормально высыпался.

Неожиданно он почувствовал толчок изнутри. Привычное за последние годы чувство приближения бессмертного, вот только Гефест сейчас должен быть у себя в мастерской, а Афродита на приёме управляющего городом.

Ханец пробежался глазами по толпе и почти сразу обнаружил по-нищенски одетую девочку лет десяти, которая смотрела на него со страхом. Мешок с дырками для головы и рук, подпоясанный веревкой — вот и вся её одежда. Ноги босые, взгляд загнанного волчонка. Увидеть такую нищенку можно в любом городе. Приютов ещё не придумали, а посторонние дети в городе никому из нормальных людей не нужны. Разве что крестьяне готовы взять пару дополнительных рабочих рук, но они живут в деревнях. С такой нищенкой может случиться всякое: нечистые на руку люди могут её поймать и продать в храм Афродиты, чтобы она стала жрицей любви или заклеить и продать в качестве рабыни. В таком случае она приобретает некую ценность. А ещё есть множество любителей пошалить с девочками, не заплатив при этом храму богини любви.

Поймав на себе его взгляд, она рванула от него, сверкая босыми пятками.

Первым его желанием было броситься вдогонку, но Хенг остановил себя. Слишком часто в подобные ловушки попадались неопытные воины в недавно завоёванных поселениях. Местные ополченцы или мстители подсылали к ним невинных дев или детей, заманивали в укромное место, после чего ножом по горлу, и нет солдата. Бывший сотник не раз устраивал подчинённым взбучку и намертво вбивал им в голову, что в таких ситуациях необходимо позвать подмогу и уже при оружии и в боевой готовности идти проверять, что там и как. Он не собирался сам наступать на эти грабли, поэтому поспешил в противоположном направлении в ремесленный квартал.

По пути он хмурился, обдумывая эту встречу. Стоило ему зайти в святая святых Гефеста, как тот отложил молот.

— Что случилось? На тебе лица нет.

— Гефест, я сейчас встретил в городе бессмертную.

— Это плохо, — нахмурился он.

— Это девочка лет десяти. Нищенка.

— Ещё хуже.

— Гефест, я не понимаю, почему она ещё ребенок? Она же...

— Не повзрослеет. Такое случается, что дети богов умирают в юном возрасте и наниты активизируются. Нанороботы мешают не только старению, но и взрослению. В каком возрасте умер — на него и будешь выглядеть. Другое дело, что бессмертные даже в бытность смертными выглядят моложе своего возраста, например, как ты. А плохо это тем, что обычно такие дети долго не живут. Есть Игроки, которые специально ищут детей богов и убивают их в юном возрасте, затем дожидаются активации и на этот раз убивают окончательно для увеличения сил.

— Она могла быть жителем Александрии-Арианы?

— Сомневаюсь, — мотнул головой Гефест. — У Афродиты наверняка тут каждый житель учтён. Уж потенциальную бессмертную она бы заметила и прикарманила себе.

— Прикарманила?!

— Удочерила бы и воспитала, как родную дочь, чтобы она в будущем была ей предана душой и телом, словно первожрица. Ты же не считаешь её бессребреником, который творит добрые дела даром?

— Нет, конечно, — фыркнул Хенг. — Ни её, ни тебя. И со мной вы возитесь не по доброте душевной, а в надежде, что я приму на себя удар Игроков.

— Мы это не скрывали, — развел руками кузнец.

— Так что с девчонкой?

Гефест задумался.

— Боюсь, что она может быть не сама по себе. Возможно, она лишь рабыня при охотнике за головами.

— Что будем делать, наставник?

— Для начала нужно найти девчонку.

— Легко сказать, — во взгляде Чжао читалось откровенное сомнение в успехе мероприятия.

— Попробуй найти нищенку в большом городе, особенно если она не хочет быть обнаруженной.

— Нужно привлечь детей.

— Детей? — глаза ханьца стали похожи на очи европейца, настолько они округлились.

— Серьёзно? Плохая шутка.

— Не нужно недооценивать детей, Хенг, особенно в таком деле, как слежка и розыск. Тем более, если дело доходит до поиска другого ребёнка. Их много, они шастают везде, общаются друг с другом и порой знают больше, чем стражники. Сироты сбиваются в стаи. Так им легче выживать. Мелкие и озлобленные хищники промышляют воровством и попрошайничеством, дерутся с собаками за объедки. Они мать родную готовы продать за звонкую монету, а уж пришедшую девку и подавно. Уж они точно подметят новенькую нищенку. К тому же, дети

обойдутся намного дешевле стражников и работать будут с куда большим энтузиазмом.

— Всё-все, понял, — поднял руки Хенг. — Что будем делать, когда её найдём?

— Вот видишь, — улыбнулся Гефест, — ты уже уверен в том, что мы её найдём. Говоришь «когда», а не «если». Слушай мой план...

<http://tl.rulate.ru/book/73953/2199335>